* * *

- Это было неправильно, - сказал я, снова становясь перед призраком Мисимы-сан.

Щупальца крови, выступившие из его тела, упали на пол медленным, тихим дождем. Я вытащил меч онмьедзи из живота Мисимы-сан и отступил на несколько шагов. Призрак не шелохнулся, он просто стоял и ждал.

«Ты рассказывал мне историю священника, - сказала Киджимута-сан. - Почему все так отличалось от правды?»

Очевидно, она была свидетелем всего, что произошло, когда я переживал воспоминания Мисимы-сан. К счастью, у меня был ответ на ее вопрос, и это был центральный пункт, который я должен был поднять для падшего духа.

- Ты нарисовал историю того, что случилось на стенах этого особняка, - сказал я Мисиме-сан. - Но на самом деле все было не так. Реальность казалась настолько неправильной, что ты умирал с поистине неутолимой привязанностью: желанием изменить прошлое.

- Это было неправильно, - тихо и монотонно произнес Мисима-сан. Это было неправильно. Это было неправильно.

- Твое положение было ужасным, - сказал я. – Но, в конце концов, ты добился большего, чем должен был. Вы выполнили задание. Ты, твой брат и заклинатель. Вы выполнили свой долг перед деревней, которой служили всю жизнь.

- Это было неправильно, - повторил Мисима-сан.

Хотя в том, что осталось от его лица, не было никакого выражения, я чувствовал, что он имел в виду под этими словами. Неважно, что ему удалось победить юрей. Из-за его собственных недостатков жизнь брата была принесена в жертву. И эта печальная цепь событий привела к тому, что он убил человека и лишил себя жизни.

- Это было неправильно, - согласился я. - И неудивительно, что ты хотел изменить то, как все закончилось. Твое суровое отвращение к себе в тот последний момент привязало тебя к царству живых даже после смерти. Став таким духом, ты обрел возможность навечно наказывать себя, и если бы ты мог, то строил бы на этом вечность. И в процессе твоя ненависть распространилась не только на тебя самого, но и на все элементы, из которых состояли последние мгновения твоей жизни: духов, особняк и онмьедзи.

Кровавое тело Мисимы-сан слегка исказилось. Было что-то необычное в том, как он держался… словно был удивлен. Как будто он вспомнил что-то важное. То, что он забыл много лет назад.

Он говорил странно спокойным, безразличным голосом.

- Я знаю, это моя вина, что мой брат умер... я не мог помочь. Но винить заклинателя. Он был... самым могущественным охотником за призраками в стране. И все же против этого призрака даже его было недостаточно, и он нуждался в помощи моего брата и меня. Почему он решил положиться на такого слабака, как я? У меня не было шансов против такого могущественного призрака...

Казалось, он готов был остановиться, но заставил себя продолжать.

- Но каждый раз, когда это оправдание заканчивалось, правда возвращалась и овладевала мной. Я хотел быть рядом с братом. Я хотел убедиться, что он благополучно вернулся домой. Я хотел, чтобы он до конца своих дней был каннуси храма. Я хотел... хоть раз ... помочь брату. Я хотел быть... достоин семьи, которую он так благородно поддерживал. Я хотел быть таким же, как он.

- Ты провел с ним все свои дни, - сказал я. - И он всегда был рядом с тобой. Неудивительно, что ты не хотел подвести его в трудную минуту.

Я знал, каково это - подводить людей, которые мне дороги, и подводить людей, которые заботятся обо мне. Но я также знал, что эти люди не хотели, чтобы я страдал напрасно.

- Я все забыл, - сказал Мисима-сан. - Прошло столько лет, и я все забыл.

- Ты не хотел этого, - сказал я. - Но сейчас важно то, что ты обрел покой, в котором нуждался больше века.

- Мир... - прошептал призрак. - Я провел все свои дни, работая на благо мира. Чистая жизнь. Это все, чего я хотел для себя и брата.

- К счастью, я знаю кое-кого, кто может сделать тебя чистым.

Я вышел, чтобы позвать Акиту-сан, и вскоре она появилась со своей палочкой из бумажных лент.

- Значит, ты все-таки выполнил свою часть сделки, - сказала служительница.

- Я мало что сделал, - сказал я. - Просто нужно было помочь ему кое-что вспомнить.

Акита-сан едва заметно улыбнулась.

- Тогда я прослежу, чтобы твои усилия не пропали даром.

Я отступил в сторону, чтобы она могла встать перед Мисимой-сан, который внезапно принял гораздо более мрачное выражение или, по крайней мере, так показалось. Трудно было сказать, потому что большая часть его лица все еще была в крови, но то, как он тихо стоял перед Акитой-сан, производило странное впечатление.

Акита-сан, с другой стороны, выглядела, как всегда, решительной, хотя чувство облегчения, возможно, исчезло с ее суровой внешности.

- Сейчас я начну ритуал очищения, - сказала она. - Да очистишься ты, Мисима-сан. И пусть мы оба найдем то, что нам нужно.

Мисима-сан опустился на колени, уперся лбом и руками в землю и покорно склонился перед ней.

- Мне очень жаль, юная служительница храма, - сказал он низким, почти отчаянным голосом. - Я ничего не могу сделать, чтобы искупить то, что сделал с тобой. Я... я не заслуживаю смотреть на тебя. Даже на мгновение.

Акита-сан нахмурилась, и на этот раз это намекало на то, что в ее сердце гораздо более одиноко. Она пережила смерть от рук этого человека, и не было спасения от судьбы, которая ждала ее, когда ритуал очищения закончится.

- Ты был призраком, который ничего не мог с собой поделать, - сказала она. - Я не могу винить тебя за свою безвременную кончину. Что еще важнее, я смирилась со своей судьбой и готова закончить то, что собиралась сделать пятьдесят лет назад. Перед смертью я много лет боролась за возможность использовать свою силу, чтобы помочь деревне. И вот прямо сейчас я хочу принять шанс, который был дан мне.

Она опустилась на одно колено и протянула правую руку.

- Вставай, Мисима-сан. Будет легче, если мы будем стоять вместе.

Мисима-сан медленно поднял голову, и кровь прилила к его глазам, из которых текли кровавые слезы. Он посмотрел на руку Акиты-сан, потом снова на ее лицо.

Она кивнула, и Мисима-сан заставил кровь на своей правой руке превратиться в бесцветную призрачную плоть. Их с Акитой-сан руки соединились, и служительница помогла падшему жрецу подняться.

Как только Мисима-сан поднялся на ноги, Акита-сан принялась размахивать кисточками. Она делала медленные, длинные взмахи, позволяя зигзагообразным вымпелам шуршать друг о друга. Звук спокойного, исцеляющего ветра, очищающего пространство вокруг Мисимы-сан, разнесся по комнате.

В течение следующих нескольких минут Акита-сан проводила полосками бумаги по телу Мисимы-сан. Удивительно, но чистая белая бумага не испачкалась. К тому же, служительница храма эффективно стирала кровь, из которой состояло тело Мисимы-сан, заменяя ее духовной сущностью, которая составляла основу задержавшихся мертвецов.

С каждым махом священного инструмента Акита-сан избавлялась от пачкающей крови, которая мучила Мисиму-сан столько лет. И к тому времени, как ритуал был завершен, Мисима-сан выглядел как обычный жрец храма, за исключением отсутствия цвета, отмечающего его как духа.

Он поклонился Аките-сан и улыбнулся, на его измученном лице отразилось облегчение.

- Спасибо... большое спасибо.

- Прощай, - прошептала Акита-сан.

И с последним взмахом бумажной палочки призрак Мисимы-сан исчез.

Я вздохнул с облегчением. Какая-то часть меня, возможно, предполагала, что в конце что-то пойдет не так.

«Ух ты, Мико-тян отлично поработала! – сказала Киджимута-сан. Она уже некоторое время молчала, поэтому ее слова застали меня врасплох. - Прости, я не могу вспомнить ее имя».

- Это Акита-сан. И да, она справилась на удивление хорошо, - сказал я.

Жрица повернулась ко мне и скрестила руки.

- Как будто у меня могут быть проблемы с чем-то таким простым!

- Я рад, что проблем не было, - сказал я. - Спасибо за помощь, Акита-сан.

Она улыбнулась, и это была самая искренняя улыбка, которую она носила с момента нашей первой встречи. Это было то, на что она всегда надеялась. Шанс проявить себя, почувствовать себя нужной кому-то, и использовать навыки, ради которых она так усердно работала, чтобы принести другим мир.

Она вышла в холл, и я последовал за ней, но вместо того, чтобы войти в комнату со всеми нашими вещами, она провела меня в главную комнату. Любопытно, что кровь, некогда наполнявшая эту комнату, полностью исчезла.

«Эй, а эта комната раньше не была выкрашена в красный цвет?»

- Это была кровь, Киджимута-сан, - сказал я. - И я думаю, она исчезла, как только Мисима-сан очистился.

- Действительно, - сказала Акита-сан. - И на этом моя работа почти завершена. Может, ты и забыл, Цунода-сан, но я не успокоюсь, пока не улажу последний вопрос.

Конечно. Был еще один дух, о котором Акита-сан намеревалась позаботиться.

Киджимута-сан.

- Нет... – сказал я. - Для этого нет причин, Акита-сан. Мое сердце забилось намного быстрее. Это было слишком неожиданно, слишком бесполезно. - Не сейчас. Не так скоро.

-Я долго ждала отдыха, - сказала Акита-сан. - И я не собираюсь рисковать, чтобы что-то пошло не так. Моя душа не может расстаться с этим царством, пока я не исполню самое жгучее желание моего сердца.

«О чем она говорит?» - спросила Киджимута-сан.

- Прости, Акита-сан, - сказал я. - Но если дойдет до этого, я буду вынужден драться.

Акита-сан снисходительно ухмыльнулась.

- Я уже побила тебя по меньшей мере пару раз. Твоя угроза не заслуживает внимания.

«Мико-тян сделала тебе больно? - рикнула Киджимута-сан. - Что случилось, Наоки-кун?»

Она действительно разозлилась, но сейчас было не время.

- Если ты действительно так беспокоишься о том, что Киджимута-сан может что-то сделать ...

Я остановился, когда Акита-сан прошла мимо меня, прямо ко входу. Она открыла входную дверь и махнула рукой.

- Киджимута-сан, настоящим я изгоняю тебя из этого дома.

Последовала молчаливая пауза, которая, казалось, длилась целую зиму.

- Что?- спросил я.

- Шевелись! - сказала Акита-Сан. - Ты впускаешь сквозняк.

Так вот как она собиралась изгнать Киджимуту-сан. Технически, отправить меня на улицу было способом избавиться от последнего духа, с которыми ей приходилось иметь дело в этом особняке. Я вошел в прихожую, надел сандалии и вышел на деревянное крыльцо. Я продолжил спускаться по ступенькам и не останавливался, пока не оказался в нескольких метрах от заснеженной дорожки.

Я обернулся и посмотрел на Акиту-сан, которая все еще стояла в дверях, скрестив руки на груди.

- Прощай, Цунода-сан, - крикнула она, подняв руку в прощальном жесте.

«Прощай, Мико-тян!»

- До свидания, Акита-сан, - сказал я. - Киджимута-сан тоже прощается.

- Я уверена, что она это делает, - сказала Акита-сан, улыбаясь еще раз. - Позаботься о ней, Цунода-сан. И продолжай помогать другим духам. Мало кто из живых до сих пор считает нас людьми.

- Попробую, - сказал я.

- Часто это все, что нам нужно.

И с этими последними словами она растворилась в пустоте.

***

Особняк стоял перед нами, совершенно пустой, возможно, впервые за более чем столетие. Возможно, впервые с тех пор, как его построили.

- Я буду скучать по Мико-тян, - сказала Киджимута-сан.

- Мы должны помнить о ней, - сказал я. - Что будет совсем нетрудно, держу пари.

В отдалении послышались шаги. Я огляделся, чтобы понять, с какой стороны они идут. Оказалось, прямо за мной.

По тропе бежала невысокая девушка с большим рюкзаком за спиной. На ней было одеяние служительницы храма, и она чем-то напоминала Акиту-сан. Однако у этой девушки волосы были распущены, а на лице застыло гораздо более озабоченное выражение.

- Прости меня! - сказала она, как только добралась до меня. - Я заблудилась и вернулась в деревню, а потом мой брат сказал, что онмьедзи хочет видеть меня здесь, а потом я вернулась и снова заблудилась... но теперь я здесь? Думаю, это особняк. Она улыбнулась. - Меня зовут Акита Мизуки! Я жрица в деревне! Я слышала, здесь призрак? Надеюсь, я не опоздала?

Я усмехнулся, используя каждую клеточку своего существа, чтобы не расхохотаться.

- Я бы сказал, что ты как раз вовремя. Как насчет, поболтать внутри? Здесь холодно.

***

Я провел служащую храма в особняк и решил использовать чайную старика с пользой. Киджимута-сан спросила, можно ли ей вернуться в особняк, и я предположил, что в данный момент это безопасно. Акита Кадзуэ ушла, и я собирался провести здесь только одну ночь. Старик собирался вернуться на следующий день, а я не мог уйти, не получив денег.

Я провел день, обдумывая историю того, что здесь произошло, и это дало мне возможность расслабиться за чаем, так как служительница храма была восхищена каждой деталью. Затем, чтобы скоротать оставшиеся часы дня, я решил поиграть в го с новой и гораздо более приятной Акитой-сан. Расставляя столик, я как будто входил в другое далекое воспоминание, но оно было намного спокойнее, чем большинство других, которые мне пришлось пережить за последние несколько дней.

Вместо того чтобы самому играть с Акитой Мизуки, я решил позволить Киджимуте-сан

решить, куда мне поставить каждую из моих фигур. Они были новичками, так что для нас троих это было лучше всего. Я тоже был доволен, просто наблюдая за игрой на этот раз. Я просто следовал указаниям Киджимуты-сан и ставил камни туда, куда она хотела, даже если выбор, который она иногда делала, был плохим.

Как ни странно, процесс не был настолько болезненным. Было не так уж плохо совершать так много ошибок, и было приятно не пытаться так сильно конкурировать со всеми.

В конце концов, я проиграл. Но так иногда бывает.

* * *

Чтобы жрица снова не заблудилась, я предложил помочь ей вернуться в деревню на следующий день. Она спала в одной из многочисленных гостевых комнат особняка, в то время как я занимал комнату, в которой остановился в первый раз. Все вещи Акиты Казуэ исчезли, что, казалось, подтверждало их существование в какой-то духовной форме с тех пор, как она умерла. На следующее утро, еще раз обойдя особняк, чтобы привести в порядок все, что было испорчено во время различных инцидентов прошлой недели, я решил, что все готово к возвращению старика.

Он приехал раньше, чем я ожидал, но это было к лучшему. Киджимута-сан только что закончила готовить на завтрак рис и мисо-суп, и, как только она снова овладела мной, мы сели за длинный стол на полу с владельцем особняка и служительницей храма. Пока слуги старика занимались своей работой, осматривая особняк и проверяя, нет ли призраков, мы втроем, или вчетвером, если считать Киджимуту-сан, наслаждались трапезой. Меня попросили дать полный отчет о моей охоте на призраков в особняке, но старик, к счастью, удовлетворился моим резко сокращенным ответом. К счастью, Дева-священница не стала вдаваться в подробности, так что все мы смогли пережить утро без особых происшествий.

Однако перед тем, как мы со священницей ушли, я решил задать владельцу особняка пару вопросов, которые были у меня на уме.

- Во время поисков призрака я заметил в вашей комнате достаточно милый вакидзаси, - сказал я.

Маленький старичок уставился на меня суровым, морщинистым взглядом и погладил бородку, очевидно, пытаясь понять, о чем я говорю.

- О, меч, - наконец сказал он. - Я думаю, что он принадлежал заклинателю, как и вы. Бедняга, к

несчастью, умер, имея дело с привидением. По крайней мере, так сказал мне отец. К сожалению, ни с кем из родственников онмьедзи не удалось связаться, поэтому меч остался здесь.

- Он пригодился мне в борьбе с призраком, - сказал я. - Я хотел поблагодарить владельца и мастера, который выковал клинок.

- Говорят, в нем есть какие-то духовные свойства, - сказал старик. - Если ты считаешь, что он может пригодиться тебе в будущем, я был бы рад передать его тебе в качестве небольшого бонуса.

- Слишком щедрый подарок- сказал я, внимательно посмотрев на старика. - Слишком хороший клинок для такого, как я.

- Ничего, - сказал старик. Он отвел меня в свою комнату, чтобы передать мне оружие. - У меня более чем достаточно мечей, чтобы выставить их напоказ в этом особняке, и не каждый день я могу кому-то помочь. Я также считаю, что онмьедзи предпочел бы, чтобы его использовал коллега - эксперт по призракам, чем бы он просто лежал здесь и собирал пыль, не так ли?

Он протянул мне оружие, и я любезно принял его.

- Спасибо вам. Я найду ему применение в охоте на призраков.

«Ого, меч! Отлично, Наоки-кун. Давайте узнаем, как использовать его. Будем тренироваться по пути самураев, и пойдем убивать всех монстров ёкаи!»

Я не мог ответить прямо сейчас, поэтому привязал меч к поясу и еще раз поблагодарил владельца особняка.

- Полагаю, у меня остался только один вопрос, - сказал я. - Почему ваш особняк так далеко от деревни? Здесь как-то одиноко.

Старик улыбнулся и заложил руки за спину.

- О, это такая длинная история, что, думаю, на нее уйдет несколько дней.

Возможно, мне не обязательно знать все.

- Я понимаю.

- Скажем так, моему прадедушке очень нравились природные пейзажи, - сказал старик. -

Очень мило, не правда ли? И если мы на этом остановимся, я смогу поговорить с тобой в следующий раз, когда ты приедешь.

- Вы думаете, что я вернусь?- спросил я.

Старик продолжал улыбаться своей всезнающей улыбкой.

- Если всплывет какой-нибудь вопрос по призракам, у меня есть друзья, которые будут рады помочь вам найти дорогу сюда, чтобы вы могли решить его раз и навсегда.

Старик был спокоен, но я, вероятно, вздрогнул. Или, по крайней мере, мое сердце пропустило удар. Мне не нравилась идея попасть в список, который могли иметь преступные синдикаты якудзы в стране, но я все равно давно смирился с опасной жизнью.

- Похоже на неплохой план.

Я оглянулся на зал и увидел служащую храма с огромным дорожным мешком в руках.

- Ты заблудилась в особняке? - спросил я.

- Нет! - сказала Дева-священница, и сердитое выражение ее лица напомнило мне другую Акиту-сан. - Ну, может быть, немного. Но это большое место!

- Похоже, тебе пора, - сказал старик.

Мы со священницей отнесли наши вещи ко входу, надели сандалии и попрощались со стариком.

Я еще раз поблагодарил его, а он поблагодарил меня, и мы поклонились. Потом служительница вспомнила, что кое-что забыла. А потом вернулась. И все заново.

И вот мы отправились в деревню.

* * *

Оставив Акиту-сан у ее святилища и попрощавшись с ней и ее братом, я пошел дальше по тропинке, пока не достиг развилки. Одна дорога вела в деревню Киджимуты-сан, другая – вверх, в горы. Я не знал, куда она ведет, не сверившись с картой.

- Вот мы и пришли, Киджимута-сан, - сказал я. - Как ты себя чувствуешь?

«У меня все отлично, конечно. Почему ты спрашиваешь?»

- Я... не знаю, - сказал я. - Было время, когда я думал, что в глубине души ты больше всего на свете хочешь двигаться дальше. Больше, чем просто призрак.

«Это немного грустно, но... я рада, что могу проводить с тобой больше времени. Это... хорошо?»

Я улыбнулся. На мгновение мне показалось забавным, что я стою здесь и разговариваю сам с собой. Но я к этому привык. Почему-то мне казалось нормальным так разговаривать с Киджимутой-сан.

-Ты мне нравишься, Киджимута-сан. Ты просто прелесть.

«Ч-что! Это самое приятное ... скажи это еще раз, Наоки-кун! И можешь называть меня по имени? Теперь называй меня по имени! Митико, если ты забыл»!

- Как будто я могу забыть твое имя, Мичико-тян.

«Ты добавил тяяяян! Это прекрасно, а теперь давай отправимся куда-нибудь в приключение».

- Я посмотрю, что можно сделать, - сказал я. - Как долго ты собираешься со мной торчать?

«Как долго ты собираешься жить?»

- Учитывая все неприятности, которые ты доставила мне на прошлой неделе... я думаю, что смогу продержаться месяц. Максимум пять недель.

«Тогда давай сделаем их лучшими пятью неделями! Иди вперед и по горной тропе, Наоки-кун. Я уже все видела в своей деревне».

Я пошел по маршруту, предложенному Митико-тян, и не спеша пробрался по обледенелой лесной тропинке. Утро было холодное и тихое, и смотреть было особенно не на что. Все было замерзшим и безжизненным... так действительно можно было описать только мертвую и унылую зимнюю сцену.

Но я чувствовал, что в этом есть что-то умиротворяющее.

- Что ты собираешься делать, когда мы доберемся куда-нибудь?

«Давай поищем еще призраков!»

- Не знаю, думаю, у меня уже было более чем достаточно призраков. Не лучше ли нам поиграть в настольные игры, покататься на коньках и поесть супа?

«Мы и это сделаем. Но не забывай, что сейчас ты определенно можешь помочь всем призракам. Ты эксперт по призракам!»

Может, это неправда. Но, может быть, так оно и было? Возможность того, что это была именно правда, заставила меня улыбнуться.

- Если ты говоришь так, значит оно так и есть, Митико-тян.

* * * *

Конец.

http://tl.rulate.ru/book/23951/504253